

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

В большинстве случаев идеология зиждется на фундаменте, имя которому сила. Это может быть сила денег, армии, численного превосходства, угрозы. На протяжении последних веков особенно отчетливо проявляется процесс формирования экономических моделей государств и транснациональных структур, по принципу армий. Данная тенденция уже подробно анализировалась известными философами, политологами, экономистами Европы: Ясперс, Бродель и т.д.

Иными словами, за внешней пестрой и разноцветной картинкой, создаваемой пропагандистами, средствами массовой информации явственно прочитывается жесткая формула: сила силу ломит. Такое простое, кажущееся примитивным, народное присловье абсолютно точно выражает современную философию прагматизма, пронизывающую деятельность большинства современных государств.

Цель работы: рассмотреть последние несколько десятилетий истории Японии и Беларуси сквозь призму вышеизложенного тезиса.

Задачи: вскрыть природу, так называемых, мифов о стране Восходящего солнца, их тождество и отличие от социальных процессов в Беларуси:

1. Феномен экономического чуда
2. Национальная идентичность японцев
3. Сходство и различие общественных процессов в Японии и Беларуси.

Существует расхожее мнение о странах, экономика которых связана с понятием экономическое чудо. К ним, в частности, относятся постсоветские Венгрия, ГДР, Южная Корея и Япония (список можно продолжать).

Пристальный взгляд на любую из названных экономических моделей этих стран наглядно демонстрирует нам, что у так называемого чуда есть вполне конкретные, реальные, экономически обоснованные предпосылки.

Например, в Венгрии, задолго до распада социалистического блока государств, начались существенные процессы перестройки экономики, демонтажа социалистического принципа производства. Этим было обусловлено, что в момент распада СССР Венгрия была гораздо более подготовлена к интеграции в европейские экономические модели. Разумеется, следует упомянуть, что история этой страны, ее социалистический период был значительно короче, нежели чем в России, что тоже способствовало гибкости ее экономики.

В случае с ГДР, можно смело утверждать, что экономическое чудо было прямо обусловлено не только огромной помощью СССР, но и постоянными, существенными финансовыми вливаниями со стороны ФРГ. Западные немцы относились к ГДР, как к несчастной части своего народа, и, соответственно, считали моральным долгом оказывать всестороннюю, всевозможную поддержку бедным братьям по крови. Сразу после воссоединения Восточной и Западной Германии процессы экономической интеграции стали особенно интенсивны, и хотя, до сих пор разница в менталитете восточных и западных немцев весьма ощутима, это не мешает именно Германии быть локомотивом сегодняшнего Евросоюза.

Наконец Япония. В глобальном экономическом пространстве значимость национальной трудовой этики и сочетаемости бизнес-культур приобретают все большее значение. Влияние азиатской части бизнеса в мире неуклонно растет, и хотя Япония, как может показаться, сегодня уступает позиции Китаю, она по-прежнему является «модельной» страной в смысле создания эффективно работающих деловых систем и беспрецедентно высокой среди мировых бизнес-культур трудовой этикой [1].

Фактически началом экономического чуда является (не стоит удивляться) трагедии Хиросимы и Нагасаки, атомные бомбардировки. Ощувив абсолютную беспомощность перед новым витком прогресса, его военной мощью, Япония сдалась на милость победителю – США. Скрывая ненависть к американцам, Япония «в восточном поклоне» стала принимать

от победителя дары, в виде помощи. Помощь оказалась в различных сферах, США помогла реконструировать инфраструктуру, фактически, открыла свой рынок для страны Восходящего солнца, позволила «великодушно» считать себя «большим другом». Остановимся здесь, чтобы подчеркнуть следующее, так называемый прагматизм, фактически может иметь более простое объяснение: победителей не судят.

Рассмотрим вопрос о национальной идентичности японцев.

Япония стала олицетворением всего того, чем Запад не является. Если Западу присущи индивидуализм, личная выгода, алчность, конфликтность, конкуренция и империализм, то сущность Японии представлялась в сплоченности, сотрудничестве и преданности – положительных качествах, свойственных восточной древности [2].

Национальная идентичность японцев представляется незыблемым монолитом, которым на самом деле не является. Современные японки наперебой говорят о своей мечте выти замуж за европейца, американца, словом, за представителя другой культурной традиции. Тут уместно заметить другой полюс этого же международного интеграционного процесса: краткосрочность браков между русскими девушками и успешными японскими бизнесменами. Русские девушки не хотят принимать древний японский обычай, связанный с японскими банями: молодожены и молодые люди, по традиции, обязательно моются в той воде, в которой уже совершали омовение все старшие члены семьи (прабабушки, дедушки, родители). Современному человеку, выросшему в другой культурной среде, подобные традиции не всегда понятны. Прибавьте к этому отпуск современного японского менеджера (9–11 дней) и общественную мораль, говорящую, что для современного японца главное – карьера. Становится понятно, почему женщины с материка, видя один раз в неделю своего вечно-уставшего мужа, хотят быстрее расторгнуть брак и вернуться на историческую родину.

Говоря о сходстве и различии общественных процессов в Японии и Беларуси, отметим, что успех современной белорусской экономической

модели предопределен, как это ни странно «сталинскими соколами». Те, кто даже поверхностно знаком с историей Беларуси, знают, что нашу Республику всегда называли «сборочным цехом» в СССР. Машиностроение, тракторостроение, высшие научные школы, идеологический аппарат, денно и ночью отслеживавший общественные процессы, были сформированы и выращены Кремлем. Русская наука, русские деньги, огромный рынок – все это позволило потенциалу белорусского народа, не следует бояться этого слова, расцвести в полной мере. До сих пор, именно на этой базе мы, относительно успешно, отвечаем на вызовы и угрозы современного мира. Я не разделяю сейчас политические и экономические вызовы, по сути дела, политика – это всего лишь концентрированная экономика. Важно выделить следующее: так же как в случае с Японией, где США вливали в экономику свои ресурсы, оказывала(исходя из своих интересов) всемерную поддержку жителями страны Восходящего солнца, так же и Советская Империя делала все, чтобы увеличить потенциал Беларуси, максимально раскрыть его, чтобы использовать в своих целях. Вспомним Зиновьева, известного экономиста на Западе и в СССР, который писал, что любая экономическая структура склонна к самовосстановлению. Фактически, это закон любого организма, пока он жив. Поэтому, неудивительно, что Россия, претендующая на роль современной Империи, исполняет функции, характерные для страны Сверхдержавы: поставляет белорусам по льготным расценкам газ, нефть; содействует экономической стабильности Республики, стремится обеспечить определенную прочность экономической модели соседа.

Как итог, о чем бы мы ни говорили, о национальной идентичности или геополитике, мы все время сталкиваемся с колоссальной разницей между стереотипами, бытующими в общественном сознании, и реальной жизни. Как оказывается, во всех случаях, будь то Япония, Венгрия или ГДР, когда мы говорим о феномене «экономического чуда», то мы имеем дело с абсолютно реальными экономическими и политическими факторами, определяющими интенсивный экономический рост данных стран.

Патриотизм в Японии неотделим от основного инстинкта любого живого организма – инстинкта сохранения вида. Отсюда, повышенное значение, придаваемое ритуалам в стране Восходящего солнца. Национальную идентичность жителей этой страны усиливает геополитическое положение и традиции Японии. Как сходства в социально-экономических процессах Японии и Беларуси можно отметить идеологию прагматизма, позволяющую максимально использовать ресурсы, как внутренние, так и внешние. Различие состоит в том, что если Япония является одним из лидеров среди стран, достигших мега-результатов в росте высоких технологий, то Беларусь с колоссальным напряжением сил преодолевает последствия распада экономической модели СССР. Если перед Японией стоят проблемы старения населения, перенаселения и перепроизводства, то в фокусе внимания белорусских политиков и экономистов народ, экономика которого проходит тяжелейший период модернизации, и постсоветский менталитет.

1. Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как Другое Японии / Александр Бух; пер. с англ. П. Серебряного. – М. : Новое литературное обозрение, 2012 – 184с.

2. Япония и Россия: философия труда / Ю. Стоногина // Человек и труд. – 2012. – №3. – С. 4.